

игорь лехнер

НОВАЯ СЕРИЯ
СТАРОГО КИНО

228

ИЛИ КТО ХОТЕЛ
СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ

для тех кто в «Теме»

+18

Игорь Сергеевич Лехнер 228, Или кто хотел стать миллионером

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24729227

Аннотация

Большинство молодёжи не смотрит в будущее не оглядывается в прошлое. Они смотрят телевизор, верят и знают тому что там скажут. А об этом не говорят, только лишь упоминают изредка в криминальных сводках. Тема книги о реальной нарко обстановке в нашей стране и не только. Пока шли разговоры о легальности "спайса" и "соли" на них и за них сели тысячи тех кто является будущем нашей родины.

Содержание

Глава 1. От автора	4
Глава 2. Потребитель	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1. От автора

«Что бы начать что-то новое, нужно избавиться от чего-нибудь старого»

– Подсудимый, вам предоставляется последнее слово. Вам есть, что сказать?

Нельзя сказать, что я не готовился к этому. Готовился, и всё же оказался не готов. Первое, что пошло не по плану, это слова судьи, когда он зашел в зал судебных заседаний. Невысокий такой мужичок в очках и с хмурым лицом, проходя мимо клетки в которой я сидел, он остановился напротив, и вместо «Здравствуйте» или «Как дела», спросил:

– Профессия есть?

– Есть, электрик, – ответил я.

– Электрики в тюрьме нужны, – сказал судья, вселяя в меня абсолютную уверенность в том, что домой я отсюда не пойду.

Судья, заняв свое место за широким столом, скороговоркой зачитал в чём я обвиняюсь, изредка обращая ко мне, задавая какие-то вопросы. И вот теперь все присутствующие смотрели на меня в ожидании моего последнего слова, которое вылетело у меня из головы после слов «в тюрьме электрики нужны». Пауза затягивалась. С мокрыми от пота ладонями встаю, окидывая взглядом всех присутствующих. Волнение усиливается от того, что все взгляды нацелены только

на меня.

— Ваша честь, уважаемые участники судебного заседания, свою вину невозможно признать без осознания того, в чём она заключается. Так вот — я осознал. Находясь до суда в местах не столь отдаленных, я понял степень и тяжесть совершенного мной преступления. Когда меня только заключили под стражу, я ходил по камере взад-вперёд, искренне не понимая, за что, что я сделал такого? Я никого не травил, никому не продавал, не предлагал и не навязывал. Травился сам, губя только свое здоровье. По прошествии какого-то времени я заметил, что народ, прибывающий в СИЗО непрерывным потоком, в семидесяти процентах случаев по статье 228, и в основном те, кто занимался распространением наркотиков. Вот тут-то я и понял, в чем заключается моя вина. Несмотря на то, что я не занимался распространением, тем не менее, я виноват, что этих людей тоже будут судить. Ведь именно спрос рождает предложение. Получается, что я своими деньгами в своем желании расслабиться с помощью наркотиков породил этот спрос, не осознавая, что способствую распространению этой заразы, губящей миллионы жизней, помогая тем самым уверенно шагать по нашей стране этой заразе. Ваша честь, я все осознал и искренне раскаиваюсь в содеянном, больше Я и НАРКОТИКИ не совместимы. Спасибо за предоставленную возможность высказаться. Прошу вас о снисхождении. У меня все.

Пока я говорил, судья одобрительно кивал головой, все-

ляя в меня уверенность, что все будет хорошо, можно не беспокоиться. Сейчас дадут «условно», и пойду домой. Условно – тоже конечно не сахар, но в разы лучше, чем сидеть в тюрьме.

– Всем встать! Суд удаляется для принятия решения, – объявила судебный секретарь. Судья скрывается в своем кабинете, пьет кофе или звонит жене, говорит, что любит ее и скоро будет дома. Потом выходит и говорит:

– Игорь Сергеевич. Вы совершили тяжкое преступление по статье 228 часть 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации: «хранение наркотиков в крупном размере», 0,33 грамма, но учитывая ваши хорошие характеристики, ваше полное признание и очевидное раскаивание, суд пришел к выводу: вас следует наказать, – он делает паузу, окидывая присутствующих взглядом поверх очков, – лишением свободы сроком на 3 года, – он опять делает паузу, во время которой мое сердце замирает, наши взгляды встречаются, – условно, – заканчивает он одновременно с ударом деревянного молоточка по столу.

Я облегченно выдыхаю. Весь зал встает, аплодируя справедливому приговору. Я счастливый выхожу из здания суда, вдыхаю полной грудью сладкий воздух свободы и иду домой.

Вот так это должно было быть по моим представлениям, заверением государственного адвоката и обещаниям следователя.

А вот как это было в реале.

– Подсудимый, вам предоставляется последнее слово. Вам есть, что сказать?

Все сидели и смотрели на меня, по крайней мере, мне так казалось. На самом деле секретарь смотрела в свой компьютер, прокурор на часы, адвокат рассматривал свой маникюр, а сотрудник конвойной службы ковырялся в зубах. Все, что хотел сказать, стерла из памяти фраза «электрики в тюрьме нужны». Ладони от волнения потеют.

– Ваша честь, я полностью признаю свою вину и искренне раскаиваюсь в содеянном, – начинаю я мямлить свое последнее слово. Нужно что-то говорить, нужно убедить этих людей, что в тюрьму меня сажать вовсе не обязательно, что два месяца до суда я покатался по СИЗО, ИВС и все понял: тюрьма – это не мое. В этот момент на ум приходит гениальная фраза, это точно мой билет домой, на свободу. – Простите меня, пожалуйста, я больше никогда не буду курить наркотики, честное слово. У меня все, – на этом я заканчиваю свою пламенную речь, чувствуя себя полным идиотом, и, сгорая от стыда, присаживаюсь на лавочку в клетке. Аплодисментов я не дождался.

– Встать, суд удаляется для принятия решения, – объявила судебный секретарь. Судья скрывается в своей комнатухе. Что там происходило в тот момент, я не знаю. Могу только предположить, что судья зашел, выпил стакан воды и вышел, потому что время его отсутствия не составило более 2-3 минут. Он занял свое место и скороговоркой выдал:

– Суд постановил: признать Игоря Сергеевича виновным в совершении тяжкого преступления, предусмотренного частью 2 статьи 228 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок четыре года без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегия по... бла – бла – бла. Дальше я уже не слушал. Жизнь дала трещину, мир потерял краски, в голове полный штиль, ни одной мысли. Все куда-то делись, я не заметил, как и когда. К клетке подошел конвойный, одел на меня наручники и увел в подвал, где находится ИВС. И вот я снова в камере, в которую собирался вернуться только для того, чтобы забрать предварительно собранный пакет с личными вещами. Совсем не с радужными мыслями ложусь на шконарь, закуривая сигарету.

– А чего я собственно ожидал?! Меня поймали накуреного с наркотой в кармане. С чего я взял, что вообще будет условный срок?! А вообще, как-то хреново все вышло. Вот, например, Васильева со своей джаз бригадой нагнули «оборонку» на 3 миллиарда. При этом она сидела дома, писала и читала стихи журналистам, умудрилась забеременеть и сейчас живет, в ус не дует. Как-то тюрьма мимо нее прошла, или она мимо нее, это не столь важно. А я никого на 3 миллиарда не нагибал, зато на 4 года накурил. Это при том, что килограммов с наркотой у меня не было. Как написано в приговоре «0,33 грамма комка образного вещества коричневого

цвета», то есть «спайс». С чувством глубочайшей социальной несправедливости я уснул.

Все выше изложенное – это не исповедь наркомана, и не для того, чтобы меня жалели. Это конкретный пример того, как можно потерять 4 года своей единственной жизни. Свободу начинаешь ценить только тогда, когда тебя в ней ограничивают, или ты ее теряешь совсем. У всех, я думаю, есть, что вспомнить о своем личном. Когда, например, в детстве в виде наказания вам запрещали гулять на улице, заставляя сидеть дома в четырех стенах. Я помню эти моменты:

- Мам, можно я покатаюсь на велике с пацанами?
- Нет! Ты наказан на неделю, забыл?
- Но мам, они уже ждут меня возле подъезда.
- В следующий раз будешь думать, что делаешь. Все! Разговор закрыт, а то будешь 2 недели сидеть дома, свободен.

Я шел на балкон и говорил друзьям, что покатаемся через недельку, и еще долго сидел там, смотрел, как играют другие дети. А в голове крутились мысли: «Скорей бы вырасти, чтобы мне никто ничего не запрещал». Знакомая история?!

Кто-то, конечно, может сказать: «Всё это херня, я женился, или я вышла замуж, все, свобода накрылась медным тазом. Шагу не ступить». Конечно, доля правды будет и в этом высказывании, но это, опять же, чисто субъективное мнение каждого. Стройте свои отношения так, чтобы не жаловаться. Я был женат, поэтому знаю, о чём говорю.

Наказания в детстве и связи брачными узами – это ничто

по сравнению с тем, когда вам дают реальный срок с отбыванием наказания в исправительной колонии, в простонародье – лагерь, или, как еще говорят, в местах не столь отдаленных, где помимо законов РФ есть еще и свои, не писанные законы и уклад арестантской жизни. Но это отдельная тема, об этом как-нибудь в следующий раз.

Перед тем, как вас повезут в лагерь, вы будете неопределенный срок находиться в СИЗО. Именно там вы поймете, что такое потерять свободу, когда вас закроют в тесное помещение с решетками на окнах и кучей народа, но к окну вы подойти не сможете, так как примерно в метре от этого самого окна есть еще одна решетка от пола до потолка с ячейками такого размера, что даже голова в них не пролезет. Дверь, отгороженная так же решеткой, открывается крайне редко, во время проверки 2 раза в день. Зато в этой двери есть маленькое окошко, называемое «кормяк», через которое вам будут абсолютно бесплатно давать нечто похожее на еду, которая не даст вам умереть с голоду. Телевизора у вас не будет, про телефон вообще можете забыть. В этом заведении вам станет неимоверно жалко животных, находящихся в зоопарке. Вы начнете им искренне сочувствовать и сравнивать себя с ними.

Но все не так плохо, как может показаться на первый взгляд. Во-первых: ваш срок, в отличие от животных в зоопарке, вряд ли будет пожизненным, хотя статья 228 часть 5 предусматривает и такой вариант развития событий. Во-вто-

рых: вы поймете то, чего никогда бы не поняли без заключения под стражу: как сильно вы все-таки любите мамку с папкой. Поймете, кто на самом деле ваши друзья, которые, пока вы были на свободе, говорили:

– Братуха, мы же с первого класса вместе!

Эта фраза будет особенно актуальна, и вы поймете весь сарказм, если, не дай вам Бог, отвечать перед законом придется вместе с этими друзьями, то есть, группой лиц по предварительному сговору. И, кстати, о Боге. Вы искренне в него поверите, и даже будете молиться, надеясь на чудо, по крайней мере, до суда. У вас будет время обсудить с другими арестантами свои вещие сны и знаки, которые вам были посланы неоднократно до того, как вас закрыли за решетку. Знаки, которые вы не замечали. Сейчас, держа эту книгу в руках, обратите внимание на ее название, быть может это один из знаков, посланных вам?

Мы поговорим о структуре наркобизнеса, который можно сравнить с автомобилем, где всё взаимосвязано, все запчасти работают как часы, одно без другого не функционирует, но вывести из строя эту синтетическую наркомашину никак не удаётся, и вот почему: потребители, верней деньги потребителей, это бензин; чем больше бензина, тем дальше и уверенней двигается этот состав. Закладчики – это колёса и крепкий кузов. Их сила в их количестве. Заменить закладчика с одного на другого опытный барыга может быстрее, чем слесарь меняет колесо на пит-стопе формулы 1. Это

расходники, легко заменяемые запчасти. Закрыли в тюрьму одного, взамен пришли трое. Именно они в первую очередь не дают развалиться всей машине. «Верблюды» – это те же закладчики, с той лишь разницей, что они умнее, хитрее и изобретательней. Каждый верблюд, как правило, прошел долгий и извилистый путь от закладчика до своего уровня, обрастая мхом доверия со стороны «смартфона». «Верблюд» в этой машине выполняет роль мотора, мощного и неутомимого. Доставляя много килограммовые посылки во все города страны, они раскручивают колёса, машина едет всё быстрее и быстрее, набирая обороты. «Смартфон» – это мозг, бортовой компьютер и руль. Смартфон, используя различные приложения на гаджетах, управляет этой машиной дистанционно, с достаточно отдалённого по его мнению расстояния, чтобы чувствовать себя в безопасности, на случай если тачку всё же занесёт на повороте, и она на бешеной скорости влетит, разбившись в дребезги о глухую стену закона. В этом ДТП в живых остаётся только смартфон, за редким исключением его удаётся поймать и посадить. Цель этой машины – не достигнуть пункта назначения, а как можно быстрее заработать по дороге миллионы, вытягиваемые из потребителей, цинично пользуясь их зависимостью, большинство которых в конечном итоге сами попадают в это колесо, становясь частью механизма.

Далее я приведу реальные примеры реальных людей, которые не обращали внимания на знаки, не верили в Бога,

не читали уголовный кодекс, и не думали головой о последствиях. Все эти люди дали свое добровольное согласие на то, чтобы я рассказал и попытался донести до людей о реальной обстановке наркобизнеса в нашей стране и не только. Для того, чтобы всем было понятно о чём идет речь я не буду использовать высокопарный литературный слог и трудно произносимые научные термины, типа метилдиоксипировалерон или MDPV. Заменяю это слово на то, что используется на улицах – «соль», а JWH и его производные – «спайс». Говорить буду своим языком, легко и доступно. При написании книги мной не ставились задачи или цели читать очередные проповеди или лекции на тему вреда от употребления наркотиков. Нет. Но я хочу дать вам пищу к размышлению, чтобы вы задумались о том, что будет с нами дальше, если ничего не предпринять сейчас. Что бы вы сами делали выводы. Так же вы узнаете, откуда у «спайса» «ноги растут» и насколько у него длинные руки, его химический и политический состав. Узнаете, на сколько «соль» горькая, о последствиях употребления и о наказании. Почти все люди, упомянутые в этой книге, искренне верят, что вы, уважаемые читатели, сделаете правильные выводы, исходя из их ошибок. И смею надеяться, вместе мы сможем изменить то, о чем не говорят по телевидению, и не пишут в газетах. С уважением к вам Л.И.С.

Глава 2. Потребитель

Начнём наш экскурс в наркомир с того, что узнаем, что же такое «дизайнерские наркотики». Для этого нам нужно оглянуться немного назад, точнее в 90-е года прошлого века. В те далёкие времена в большинстве стран планеты запретили на международном уровне такие наркотики, как героин, кокаин, ЛСД, амфетамины и многие другие. Чтобы не потерять объёмы продаж, предприимчивые барыги в подпольных лабораториях начали синтезировать аналоги уже запрещённых веществ, не значительно изменяя химическую структуру известных наркотиков. Таким образом, химики получали вещества, схожие по эффекту с оригиналами, но при этом уголовно не преследуемыми, так как продают вроде тот же героин, а экспертиза показывает, что это, вроде как, и не героин, а значит и состава преступления нет, судить не за что. Именно этих химиков, работающих над аналогами, начали называть «дизайнерами», а их продукты «дизайнерскими наркотиками». Эти люди, проводя опыты в своих лабораториях, могут создавать всё что угодно: от веществ, вызывающих лёгкую эйфорию, до сильнейших галлюциногенов, сводящих людей с ума.

В середине двухтысячных годов многочисленные компании начинают распространять химические вещества для исследований по всему миру. Для каких исследований тоже не

до конца было ясно. Эти вещества, якобы не предназначенные для употребления человеком, на самом деле при соединении становились сильно действующими психоактивными веществами. Так появился мефедрон и преподносился потребителю как «соль для ванн», а JWH-018, он же «спайс», под видом благовоний.

Эта химия быстро заполонила виртуальное торговое пространство сети интернет и уже через короткий промежуток времени быстро перебралась в реальность, заполнив прилавки тысяч торговых точек по всему миру. Дельцы по всем правилам маркетинга заворачивали «соли» и «спайсы» в красивые цветастые упаковки, фасованные отравой по одному и три грамма.оборот этих наркотиков набрал небывалые масштабы, практически вытеснив с наркорынка все остальные запрещенные препараты. К 2008 году среди молодёжи самая ходовая стала популярная курительная смесь под названием «спайс», в состав которой входил уже известный JWH-018 – синтетический каннабионд, аналог тетрагидроканнабиола, он же ТГК, содержащийся в марихуане, за исключением лишь того, что он был в пять – шесть раз сильнее природного оригинала. Этот наркотик наряду с «солями для ванн» производился преимущественно в Китае и поставлялся в нашу страну тоннами. Одновременно с поставками шла пропаганда о безвредности этих смесей и их легальности. Пока шли споры так это или нет, на химию подсели миллионы. В 2010 году большинство стран объявило эти смеси вне

закона, но это уже не столь важно. Цель, чья бы она не была, оказалась достигнута – в зависимости оказались миллионы людей, и свежая кровь продолжала поступать.

Как показала практика, бороться на законодательном уровне со «спайсами» и «солями» оказалось весьма не просто, так как формулы постоянно мутировали, а теперь мутируют и сами компоненты для приготовления наркотиков. Получается, пока законопроект о запрете той или иной формулы обходит и рассматривается всеми инстанциями, проходит очень много времени, за которое выходят десять других формул. Лично мне это напоминает «Опиумные войны», Англо – Китайскую войну 1840-1842 года, и Англо – Франко – Китайскую войну 1856-1860 годов. Для тех, кто не в курсе, расскажу вкратце.

В те года Англия подсадила Китай на опиум. В то не простое для Китая время, каждый десятый житель страны сидел на опиуме, причем, вполне официально. Когда император того времени спохватился, выяснилось, что на опиуме торчат все: от крестьянина до министра. Ясное дело, Китай решил соскочить с этой темы, но вот Англия была категорически против такого хода событий. Очень не хотелось английским лордам терять многомиллионный наркорынок в Китае, и Англия объявила Китаю священную войну, мол не гоже это людей опиума лишать, не по демократически как-то.

В первой войне Китай проиграл, опиум остался у народа. Чуть позже китайцы опять решили соскочить с опиумного

поводка, во второй раз. Но опять потерпели военное поражение. А как иначе, когда твоя армия и военачальники сидят на опиуме? Там уже и Франция подключилась к этому делу, и Россия там присутствовала, преследуя свои интересы. В общем, китайцам удалось избавиться от этой заразы только тогда, когда к власти пришёл Мао Цзедун. А это уже была середина двадцатого века. В общей сложности китайцы прокайфовали около ста пятидесяти лет. За это время древнейшая цивилизация нашей планеты деградировала почти полностью. Люди, которым мы обязаны многими изобретениями, перестали изобретать. Только в последние лет тридцать Китай начал стремительно подниматься с колен и уже смог поднять голову. Есть мнение, что если бы Англия травила Китай не опиумом, а «спайсятиной», то Китай прекратил бы своё существование, как те, почти вымершие индейцы в Америке, которым те же белые люди дали алкоголь в гуманитарную помощь, которая между прочим была им не нужна до прихода тех же белых людей, которых в последствии будут гордо называть себя американцами.

Я ни в коем случае не обвиняю китайцев и никому не навязываю своего мнения. Сложно сказать из какой страны к нам идёт «спайс», но из этой истории видно, что у Китая и Англии есть богатый опыт по части распространения наркотиков, а цели могут быть самыми разными. Кроме того, именно Китай является крупнейшим изготовителем психотропов, а кто заказчик, никто вам никогда не скажет. Но ес-

ли смотреть на то, что происходит в стране по части наркотиков, то вы увидите, что такая же война идет против нас с вами, не так конечно агрессивно, как в те времена, но, тем не менее, идёт. Конечно, как ещё можно насолить соседу, владеющему ядерным оружием? Если действовать в открытую, можно же и по шапке получить, а учитывая ядерный потенциал нашей страны, это будет очень больно. Так что же делать? Правильно, хотим насолить, дадим ему «соли», как китайцам дали в своё время опиума. А если вы посмотрите на происходящее глобально, а не только в границах нашей страны, то увидите наркотизацию всей планеты. «Спайс» нужно рассматривать не как наркотик, а как оружие массового поражения. А это ещё больший повод задуматься. Цель этой книги заключается именно в том, чтобы вы задумались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.